

ФНПР ПОДДЕРЖИВАЕТ РАБОТОДАТЕЛЯ!

КАРИН КЛЕМАН –
директор Института
коллективного действия
Специально для РЖ

Первый подъем профсоюзного движения в России случился в начале 1990-х годов. Сначала появился целый ряд новых профсоюзов, началось реформирование «старых» профсоюзов. Вскоре после дефолта 1998 года произошла стабилизация экономического положения, начались изменения в политической системе. Было реформировано законодательство, в 2001 году был принят новый Трудовой кодекс, который осложнил деятельность профсоюзов.

Нельзя сказать, что это был кризис профсоюзного движения, но это реально приостановило его рост.

Ситуация начинает изменяться в 2006 году. Сначала вспыхнули некоторые волнения в Ханты-Мансийском округе, там появились новые профсоюзы в нефтяных и газовых компаниях, на предприятиях металлургической отрасли. Идет небольшой подъем профсоюзного движения, появляются новые профсоюзные структуры на уровне различных предприятий.

С другой стороны, на уровне предприятий и в отдельных отраслях ускорился процесс обновления «старых» профсоюзов, входящих в ФНПР.

Но самое значительное

событие — это первая забастовка в феврале 2007 года на заводе «Форд». С этого момента все опросы отмечают изменение в восприятии людей, что такое профсоюзы и что такое забастовка, рост популярности забастовок как нормального средства защиты своих коллективных прав. Журналисты стали освещать эти ситуации трудовых конфликтов, информация распространялась, люди поняли, что этот инструмент работает. Этот процесс продолжается, но профсоюзное движение сталкивается с большим давлением со стороны администрации предприятий.

Но этот процесс обновления и реформирования, на мой взгляд, не коснулся руководства всей Федерации независимых профсоюзов России. **ФНПР — это аморфная структура, в которой весьма своеобразно реагируют на кризис. Например, отказываются публиковать, передавать журналистам статистику, которой располагают, о планируемых или уже случившихся увольнениях, хотя эта информация крайне необходима для оценки ситуации, для того, чтобы профсоюзы могли эффективно работать. То есть объективно они занимают позиции работодателя. ■**

РОССИЙСКИЕ ПРОФСОЮЗЫ МОГУТ РЕШАТЬ ТОЛЬКО ТАКТИЧЕСКИЕ ЗАДАЧИ

АННА ОЧКИНА –
колонист сайта «Рабкор.ру»,
преподаватель Пензенского государственного педагогического университета, кандидат философских наук
Специально для РЖ

Будни современной России — постоянные потери людьми привычных социальных прав. Для того чтобы остановить поток разрушения социальной сферы, необходимо зарождение в России мощного независимого объединения людей труда, движение, которым мы пока не можем похвастаться. И нельзя говорить об этом потенциальном движении исключительно как о движении рабочих. Существует масса отраслей, та же социальная сфера, в которых возможности социального профсоюзного движения еще более ограничены, чем на предприятиях.

В промышленности есть некая объективная основа для солидарности людей — коллективный труд. В социальной же сфере труд более индивидуализирован, критерии контроля менее четкие, что порождает большую зависимость от работодателей. Социальная сфера в России к тому же крайне феминизирована, а это тоже снижает организационный и протестный потенциал профсоюзов в данной отрасли. Поэтому у профсоюзов в России объективно ограничены возможности социальных преобразований. Они могут решать преимущественно тактические зада-

чи, но решать их могут эффективно. Забастовки на «Форде» тому пример.

По-настоящему эффективными профсоюзы могут быть тогда, когда государство готово представлять интересы общества. Если же судить по существующим тенденциям развития социальной и экономической политики, государство сейчас совершенно не готово к ответственности перед обществом. В свою очередь трудящиеся сегодня в России не готовы к последовательной политической активности, сознательной защите своих прав. **В условиях общественной пассивности сильные профсоюзы для России де-факто единственная заслонка на пути всевластия союза бюрократии и олигархии.**

Стратегические задачи могут решать трудящиеся на основе иных объединений, чем профсоюзы, — объединений уже политических. Таких пока нет. КПРФ ни в коем случае не левая партия — они уже сами себя так не позиционируют. Пока же не будет массового общественного движения, ничего не будет меняться. Власть действует в интересах общества ровно настолько, насколько общество может на этом настоять. Это закон. ■